

БУДЕТ ЛИ ГОРОД ГАРМОНИИ...

Если вы прогуливались по
Приморскому району

от памятного знака в честь моряков-десантников
к смотровой площадке, то наверняка обратили внимание
на небольшой гранитный монумент с изображением то
ли пламени, то ли птицы, а может быть, Феникса.

Еще год-два назад у подножия
камня можно было прочесть уникальную надпись: «Город Мира Шри Чинмоя Мариуполь 6 июня 1997г. присоединился к Международной Семье-Единству Цветений Мира Шри Чинмоя. Более 1000 мест на Земле посвящены мировой гармонии и единству. Среди них Ниагарский водопад, озеро Байкал, река Енисей, столицы государств Оттава, Канберра. Отныне и наш город-труженик – символ гармонии и стремления ко Всеобщему Миру. Вдохновителем идеи Цветений Мира – философ, поэт, музыкант – Шри Чинмой посвятил всю свою жизнь выявлению неограниченного потенциала человеческого духа. Настанет время, когда весь наш мир будет заполнен покоем. Кто же свершит эти радикальные изменения? Это будете вы, вы и ваши братья и сестры. Вы и ваше сердце-единство распространите мир-покой по всему свету. Администрация г.Мариуполя, Международный Комитет Мира Шри Чинмоя».

После обновления монумента надпись стала значительно короче и «отстранилась» от администрации города: «6 июня 1997 года Мариуполь стал городом Мира Шри Чинмоя и присоединился к семье монументов под символическим названием Цветения Мира Шри Чинмоя, в числе которых 120 государств мира. Ниагарский водопад, озеро Байкал... Шри Чинмой – писатель, художник, музыкант, атлет и межнациональный духовный лидер, посвятивший свою жизнь поиску мировой гармонии. «Политика моего открытого сердца – Мир любой ценой...» Шри Чинмой».

Любой из вариантов заставляет задуматься: и правда, разве Мариуполь менее значителен, чем Ниагарский водопад? Мариуполь – уникален, но уникальность эта – в мелочах, которые город никогда не покажет случайному прохожему. «Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу» (из статьи «Краеведение как наука и как деятельность», автор не указан).

Тем же, кто любит город и интересуется его историей, Мариуполь расскажет о своем прошлом. Прошлое это скрывается не только на страницах книг краеведов, но и в закоулках старых улиц.

Можно много говорить о том,

что все старые здания нуждаются в реставрации. Но...

Факт 1. Нет средств. Не только в Мариуполе – во Львове, Одессе, Харькове восстанавливаются лишь фасады домов, обращенные на центральные улицы.

Факт 2. Немногие жители старой части города могут сохранить в надлежащем состоянии собственные дома: искусные лепка и резьба скрываются под слоями краски и побелки.

Однако мы можем сохранять уникальные места на фотографиях... или в нашей памяти. Прогуляйтесь по старым улицам, постарайтесь рассмотреть и запомнить как можно больше фрагментов.

«Это моя легенда о моем и только моем Городе!» (Л.Лузина, послесловие к книге «Киевские ведьмы»).

«ТАКИЕ дома бывают только здесь, в моем Городе. Это МОЙ Город! Со своей невероятной атмосферой, со своей душой, с удивительной историей, старинными легендами, вечными загадками...» (о Киеве, из Интернет-дневников).

В недалеком прошлом – 75-летие нашей области, в ближайшем будущем – 230-летие Мариуполя.

Каждый из нас может рассказать свою легенду о Городе. Для этого не обязательно иметь специальное образование. Так, профессор Ивана Михайловича Гревса (1860-1941), одного из основоположников российского краеведения, обвиняли в незнании «архитектурной части», в неточности некоторых исторических фактов. Но краеведение – не только наука, но и деятельность!

Если нам удастся обогатить «образ города» – его «душу», усилить эмоциональный аспект восприятия городской архитектуры, это будет наш подарок нашему Городу.

Итак, предлагаю вашему вниманию несколько историй из жизни Мариуполя, которого мы не знаем...

СТРАХОВОЕ ДЕЛО В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ МАРИУПОЛЕ

(Fire marks – «огневые знаки»)

Прогуливаясь по улицам старого Мариуполя, я обратила внимание на таблички с нестандартной для нашего города датой: 1827 год. Что это, год постройки дома? Но большинство сохранившихся зданий было построено в конце XIX века... Наконец мне встретилась табличка с более-менее четкой

надписью: «Российское страховое общество».

Ответ удалось найти в сети Интернет. В статьях по истории страхового дела в России сказано: «Первое Российское от огня страховое общество» было учреждено 27 июня 1827 г.». Следовательно, таблички, которые сохранились на фасадах некоторых зданий Мариуполя, – не что иное, как страховые доски первого Российского страхового общества, а указанная на них дата – год основания данного общества.

Такие страховые доски (или «страховые знаки») встречаются в старой части города, как правило, на фасадах домов, принадлежавших купцам (ул. Николаевская, ул. Фонтанная и др.). На некоторых домах в настоящее время мы можем видеть только характерные овальные углубления в толстом слое штукатурки на месте

когда-то снятых страховых знаков. Так, Елена Владимировна Андрищенко, жительница одной из квартир в доме №11 по ул. Фонтанной, утверждает, что страховая доска с ее дома была снята (с согласия ее родителей) много лет назад работниками Мариупольского краеведческого музея. В то время предполагалось, что филиал музея будет функционировать в помещении водонапорной башни, и доска Российского страхового общества должна была пополнить экспозицию. Дом, по словам хозяйки, принадлежал когда-то купцу Алакозову.

К сожалению, история страхового дела в Мариуполе малоизвестна. Не случайно многие жители уверены, что год, который указан на страховой доске на их доме, – это год постройки самого дома. В результате страховая доска, по их мнению, является только символом истории рода и не имеет никакой

исторической ценности в масштабах города и, тем более, в ракурсе истории Российской империи.

Тот факт, что Мариуполь входил в состав Екатеринославской губернии Российской империи, помогает расширить область поисков исторических данных. И вот результат: «Что касается Мариуполя, то отрывочные сведения о страховой деятельности в нем изредка встречаются в старой литературе. Кроме акционерных обществ, с 1915 года в городе работало местное городское взаимное страховое от огня общество, которое могло выпускать свои страховые доски. Вероятно, в городе работало и губернское земство, доски которого известны» (из письма Владимира Борзых, директора музея истории российского страхования, РФ).

По словам **Раисы Петровны Божко**, зав.отделом истории дореволюционного периода Мариупольского краеведческого музея, в нашем городе свои услуги предлагали такие филиалы:

- Страховое общество «Россия»,

- Первое Российское страховое общество,

- Екатерининское страховое общество (просуществовало всего 18 лет).

Наибольшей популярностью пользовалось т.н. «огневое страхование», что было связано с большим количеством деревянных строений.

В экспозиции Мариупольского краеведческого музея представлен знак земского страхования от огня Екатеринославской губернии. Это табличка овальной формы; в центре – губернский герб, по контуру – надпись: «Застраховано от огня въ земскомъ страхъ Екатериносл. губ.». Доска – многоцветная, с сохранившимися или восстановленными красками. К сожалению, в сети Интернет фотографии подобных досок не представлены.

Что же такое страховые доски или страховые знаки? Это штам-

пованные металлические таблички, окрашенные в два, три и более цветов и содержащие определенные текст и изображение. В прошлом их использовали все российские страховые учреждения, осуществлявшие страхование от огня. Немногие из досок дошли до нашего времени, став предметом истории отечественной культуры.

В зависимости от величины, страховые доски подразделяются на «малые» (10-12 см, крепились у входа в застрахованную квартиру, и «большие» (величиной около 20-25 см, закреплялись на фасадах домов, в т.ч. и на улицах Мариуполя).

Идея создания страховых досок (fire marks) родилась в Англии, где они начали применяться еще с 1680 года. Новинка прижилась, и вскоре они получили распространение в странах Европы, став в XIX в. уже обычным инструментом в деятельности «огневых» страховых учреждений всего мира. Из Германии страховые доски (die Feuerversicherungs-Schilders) в первой половине XIX в. пришли в Россию. Возможно, благодаря этому в старой страховой литературе употребляется понятие «страховая доска» от немецкого Schilders. Но более правильно называть их «страховой» или «огненный» знак, от английского «fire mark», как называют их на родине знаков.

Прежде всего, доски пропагандировали саму идею огневого страхования и одновременно рекламировали конкретную страховую компанию. Наличие страховой доски у входа в дом или квартиру свидетельствовало не только о наличии у собственника полиса страхования от огня, но и подчеркивало его высокий социальный статус.

Мариупольские страховые доски Российского страхового общества можно сравнить с фотографиями подобных знаков, найденных на территории современной Российской Федерации и выложенными в сети Интернет. Среди них встречаются знаки, которые, на первый взгляд, ничем не отличаются от Мариупольских.

При более детальном рассмотрении обращает на себя внимание разница в выборе шрифтов. Буквы на сравниваемых знаках практически одинаковые. Поэтому наиболее ярко отличия проявляются при сравнении цифр, особенно «8» и «7».

Не исключено, что Мариупольские страховые доски изготавливались на одном из местных предприятий, и это еще раз убеждает нас в их уникальности.